

ANBraun

Коммуналка

12+

ANBraun
Коммуналка

«Автор»

2018

ANBraun

Коммуналка / ANBraun — «Автор», 2018

Что-то не то происходит в коммунальной квартире, куда занесло нашего главного героя - студента Пашу. Или что-то не то происходит с ним самим?

© ANBraun, 2018

© Автор, 2018

Существуют вещи, которые невероятно сложно облечь в слова. Особенно если ты взращен типичным мужиком, а история состоит в основном не из фактов, а из ощущений, полутонов и неуловимых метаморфоз окружающей действительности и самого себя. Тем не менее, суровая необходимость заставляет браться за эту задачку, и я приступаю к акту двойного насилия: над собой, ибо вынужден выжимать из себя кривые непривычные речи, и над тем несчастным, кто возьмётся это прочесть.

Итак... С какого же момента начать эту историю? Не так-то просто провести грань, когда же все пошло не туда, какое решение стало роковым. На ум приходит августовский вечер...

Мерный стук колес настраивал на медитативный лад. Я находился в поезде уже сутки. Душная консервная банка плацкартного вагона угнетала. Полная невозможность зацепиться вниманием хоть за что-то внешнее, помноженная просто аномальной жарой, превратили поездку в настоящее наказание. Благо терпеть оставалось уже недолго. А мысль о возвращении в Петербург поднимала настроение.

В родительском доме, где я провел каникулы после 3-его курса университета, было, конечно, хорошо и уютно. Но под конец я уже рвался из родных краев обратно в Питер. Этот город затягивает.

Да и само студенчество мне нравилось. С сокурсниками общий язык нашёл быстро, учёба была скорее интересна, (не до щенячьего восторга, но в целом нравилась). Даже легендарная студенческая нищета обошла меня стороной, поскольку и родители помогали немного и сам находил подработки.

Одно давалось мне действительно тяжело – жизнь в общежитии. Я не мог привыкнуть, что рядом постоянно находятся люди. Так уж сложилось, что мне для комфортного существования хоть иногда (а лучше часто) необходимо уединение. А получать минуты покоя я привык именно дома. Конечно, это не смертельная проблема, для кого-то, вероятно, и вовсе пустяк, но мою жизнь такое положение вещей отравляло.

Я тщетно пытался смириться целый год. Затем понял, что так дальше продолжаться не может. Второй курс прошел в беготне по разнокалиберным коммуналкам. К сожалению, снимать целую квартиру я категорически не мог себе позволить. Даже комнаты приходилось искать подешевле. В связи с этим и менял жилье часто, ибо низкая цена обычно связана с каким-то трэшем. Со временем он становится невыносим, и я меняю шило на мыло.

Конечно, прыгать по квартирам в поисках более адекватного варианта тоже сомнительное удовольствие, но все равно это было повышением уровня жизни.

Уже поздно вечером я переступаю порог коммуналки, которую на данном этапе жизни, хоть и без особой теплоты, но называю своим домом. В планах было проشمыгнуть тихо-тихо.

Входить в дом осторожно, плотно вошло у меня в привычку. Как и отчаянная просьба куда-то к высшим силам: «Только бы никто не услышал!».

Мне всегда непросто объяснять свое раздражение, неминуемо вспыхиваемое даже при мысли о нашей большой и дружной коммунальной семье. Обычно люди мечтают о таком соседстве и считают, что я зажрался. А меня наизнанку выворачивает от такой жизни. До сих пор не понимаю, это я дурак или лыжи не едут.

Дело в том, что я не зря употребил слово семья. Отношения в этой квартире сложились очень близкие и тёплые. Настолько, что становилось нестерпимо жарко и тесно.

Поскольку остальным жителям было за 40, я в свои 20 лет стал кем-то вроде всеобщего сыночки. Нет, они все милые, добрые, душевные люди, правда. Но меня просто сносит такой

общительностью и абсолютным неуважением к чужим границам. Все, что находится в холодильнике, воспринимается как общая еда. Вся посуда на кухне превращается в общественную. Все праздники отмечаются в кругу дружной коммунальной общины. И решительно невозможно отказаться присутствовать на любой вариации их сборища. А уж фразы в духе «Я хочу побыть у себя в комнате один» в лучшем случае игнорируются, в худшем – вызывают бурление обид и игнорируются.

Не спасало даже то, что здесь в отличие от большинства виденных мной коммуналок было чисто, аккуратно, пожалуй, уютно, а пахло жареными котлетами, а не плохо вычищенным туалетом. Я понимал, что это неразумно, но все чаще приходила мысль, что пора подыскивать другую комнату. Паталогически хотелось уединения. Единственный плюс – без проблем я смог уехать домой, комнату при этом для меня придержали.

Мой план незаметно проскользнул к себе, как и всегда с треском провалился.

–Пашка! Привет родной, ты чего крадешься?

И действительно...

–Добрый вечер Геннадий Иванович. Беспокоить никого не хотел, время позднее.

–Да что ты, не настолько и поздно. Голодный наверно с дороги? Мариш, Пашка вернулся.

Накрой на стол, парень с дороги, есть хочет.

Остальные соседи, конечно, не могли не услышать громогласный голос Геннадия. Все собрались меня поприветствовать, кто-то тоже хотел покормить (любят они это дело), каждый о чем-то спрашивал... Милые люди. Но как же хочется просто лечь спать...

Я понял, что мечты о тихом отдыхе придется отложить. Обижать никого не хотелось, они ведь действительно хорошо ко мне относятся. Я поплелся на кухню и честно высидел столько сколько смог. Видя, что я уже наполовину заснул за столом, мужики таки разжали клещи своей заботы, и я радостно отправился к своему продавленному дивану. Пытаясь заснуть под громкие голоса, четко слышимые из кухни я пообещал себе: «Все. Завтра начинаю поиски другой комнаты».

Отыскать более подходящее место для жизни оказалось сложной задачей. К сожалению, обычно поисковики редко включают в фильтры такие характеристики как «соседи, которым на вас плевать». Очень часто встречалось в публикациях сочетание слов «хорошие соседи», только, что именно под этим подразумевается, поди разбери. Мои вот тоже хорошие, только жить с ними невыносимо.

Какое-то время я просто прозванивал все подходящее по цене и расположению и ехал на просмотр, стараясь понять, что представляют собой жители очередной коммуналки. Получалось не очень. Собственники же крайне редко честно отвечали на вопросы о соседях.

Затем я изменил тактику и стал отбирать объявления с фотографиями, где запечатлены места общего пользования. Меня интересовали квартиры, где можно было проследить четкое разделение территории. Отдельные шкафчики, ванная комната не пестрит оставленными шампунями, посуда не перемешана в общую кучу и тому подобные мелочи. Искать было непросто, в основном люди выкладывали фото самих комнат. Тем не менее, несколько вариантов я для себя отобрал.

Прозвон начал с самого дешевого объявления. Ответила бабуля, мы договорились о встрече.

Квартирка выглядела не слишком презентабельно. Старушка-собственница, стесняясь, сказала, что, к сожалению, состояние не очень, поскольку люди здесь живут весьма безразличные к вопросам быта и вообще к жизни. Я тут же заинтересовался.

–Что, совсем безразличные?

–Да. Живут, друг с другом не общаются, каждый сам по себе, ремонтом никто не озабочен.

Старушка говорила обо всем этом с явной печалью, а я же все более явственно понимал, что нашел именно то, к чему стремился. Я стоял на пустой кухне коммуналки из 6 комнат и поражался тишине и пустоте.

К тому же, поскольку бабуля считала все это ужасными недостатками, то и ценник был приятен. Даже меньше, чем я отдавал за аренду своего дружелюбного ада. В той квартире, где я жил еще оставалась неделя оплаченного времени, но я был готов переехать немедленно. Настолько было тяжело выносить постоянное и слишком активное присутствие других людей в моей жизни. Особенно хапнув на каникулах жизни в доме, где комнат больше, чем людей.

Уже бывшим соседям объяснил, что нашел более дешевый вариант, к тому же ближе к университету. Я надеялся, что это последний раз, когда в целях не-обидеть-хороших-но-таких-навязчивых-людей мне придется врать, и вообще оправдываться в своих решениях.

Собираться было непросто. Посуда и иные вещи уже вросли в общекоммунальное хозяйство. Выбор был дурацкий: или обращаться с просьбами: «Перелейте, пожалуйста, свой борщ из моей кастрюли», или расставаться с вещами, коих у меня вообще-то откровенно мало. Чувствовал себя нелепо. Вроде и свое прошу отдать, а вроде и отнимаю как будто. Признаюсь честно – «отнимал» лишь самое необходимое. И без того все уши прожужжали о том, что нехорошо я поступаю, покидая нашу дружную коммуналку.

Наконец, все, что было возможно собрать, я упаковал. Еще несколько прощальных ритуалов, еще раз выслушал, как плохо, что я уезжаю и – ура! – свобода. Да здравствуют новые соседи, которым плевать!

В квартиру №44, в свой очередной дом, я добрался уже во второй половине дня. Дверь по укоренившейся привычке открыл бесшумно. Поймав себя на этом, рассмеялся и уже спокойно проследовал в самую дальнюю комнату, которую сдала мне бабуля.

Пол в коридоре не выглядел очень уж грязным, но заставлял подошвы слегка прилипать и издавать специфический шлепающий звук. Пластинки плитки на полу местами отклеились и валялись в случайных местах коридора. Знакомая картина – каждый пинает беглецов в пустые квадраты, но закрепить никто не пытается. Мои прежние соседи такого безобразия не допускали. Я понимаю, что нормальные люди подобным моментам бы расстраивались. Я же был рад. Никто не станет больше нависать над душой и отчитывать за каждую песчинку, упавшую с моих кроссовок.

Грело душу и полное отсутствие общих шкафов. Лишь обувь хаотически валялась в прихожей, но и этот хаос был разделен на отдельные зоны. Мое невероятно страдающее в последнее время чувство личных границ ликовало.

Я вошел в свою комнату и только сейчас принялся разглядывать ее внимательно. Хотя, что тут разглядывать? Коммуналка и есть коммуналка: обои кое-где отстают; диван продавленный, с ароматом додревней пыли, который ничем уже не выведешь; рабочий стол времен совка, со сколами и прочими следами эксплуатации; колченогий стул; внушительных размеров шкаф, вызывающий невольные ассоциации с гробом; нелепые занавески в ядерный цветочек... Все это я видел уже много раз. Обстановка удручающая, но бабуля-собственница дала добро на любые перестановки и ремонтные работы. Редкое явление, для арендодателей ее возраста. Редкое чувство свободы.

Зная себя и свою любовь к энергосбережению, (кто-то называет это ленью) я вряд ли буду здесь что-то активно менять, но сама возможность была приятна. Съемное жилье можно назвать своим домом лишь условно. Некоторые метры-в-Питере-имущие обожают об этом напоминать, вводя подчас совершенно идиотические ограничения. Это сильно давит. А вот

такие вещи, как возможность, не спрашивая переклеивать обои, поднимала настроение и позволяла хоть на время забыть, что я здесь по сути никто.

Свои нехитрые пожитки я раскидал быстро и отправился изучать места общего пользования. Кухня с санузелом были ближе всего ко входу и соответственно максимально далеко от моей комнаты. Это радовало, ибо минимизировало чужие похождения рядом с моей обителью.

Ванная комната представляла собой типичное коммунальное зрелище: коричневая от налета сантехника, капающий кран, разномастные вентили, присобаченные кое-как, шторка, закрепленная на провисающей бечевке. На дверь прибито грязноватое одеяло, видимо, от сквозняков. Как водится толку от такого утеплителя немного, зато не самый приятный запах распространяется успешно.

Кухня тоже не удивила. Набор мебели стандартный: две плиты, два холодильника, три рабочие поверхности, два шкафчика, криволапая табуретка и стул с отвалившейся спинкой. Все покрыто ровным и вечным слоем жира. Стены закопченные, потолок и того хуже, поскольку вытяжки, конечно, нет.

Окно грязное, прикрыто серым от пыли, местами прожжённым тюлем. Несколько ручек от плиты безвозвратно утеряны, рядом лежат плоскогубцы, которые их заменяют.

Под потолком кривовато зацеплена люстра, успевшая потерять за свою тяжелую жизнь один из трех плафонов. В нее вкручены энергосберегающая лампочка холодного света и тут же стандартная теплая лампа накаливания. Красота...

Пахло здесь смесью чего-то вполне съедобного по отдельности, но образующего в целом неведомую горелую мешанину. К этому добавлялись ароматы помойного ведра и табака.

Идентифицировав последний и обнаружив на кухне пепельницу, я закурил. На самом деле меня царапало чувство собственной неправильности. Обитая в прошлой квартире, я нередко ощущал себя в легкой степени моральным уродом, поскольку раздражался на людей за то, что вроде как ценится обществом. И сейчас вот стою на грязной кухне и доволен тем, что здесь нет никаких теплых дружественных посиделок. Я был абсолютно уверен, что здесь не приняты совместные ужины, это даже по расположению мебели очевидно. Голый функционал: приготовил – ушел к себе. И четкое разделение полок холодильника, посуды, запасов продуктов. Каждая мелочь подчеркивает – мы чужие люди, которых жизнь забросила в общую квартиру, мы не друзья и уж тем более не семья.

И именно в такой, совершенно неуютной квартире я наконец-то почувствовал себя на своем месте.

Утром я направился на кухню готовить завтрак. Было непривычно находиться в пищеблоке в гордом одиночестве. За то время, пока я расставлял свою посуду, разбирался с плитой, думал, что бы такого сообразить из куцега набора имеющихся у меня продуктов, лишь один раз мелькнула в дверях совсем молодая деваха, но и она молниеносно исчезла. Кажется, меня испугалась. Дурная немножко, видимо.

За приятную тишину приходилось платить – легкое чувство брезгливости не отступало. Липковатые поверхности не способствовали улучшению аппетита. Зато в такие моменты начинаешь радоваться не слишком хорошему зрению. Не вижу грязь? Нет грязи.

Под конец моих кулинарных манипуляций произошло еще одно столкновение, на этот раз с парнем. В руках у него был чайник. Мы познакомились, перекинулись парой слов, закурили. Первый сосед перестал быть загадкой и обрёл имя – Стас. А пугливая леди оказалась его девушкой. Он, беззлобно посмеиваясь, рассказал, что ежедневно вынужден наблюдать ее чудачества, в духе зависания у двери и прислушивания, чтобы не столкнуться ни с кем из других жильцов. Застенчивая она у него неимоверно. И только привыкает к самостоятельной жизни. Всего несколько недель назад они съехались, сняв здесь комнату.

Я поинтересовался у Стаса по поводу других обитателей. Хоть и не видно их особо, но надо же понимать с кем унитаз делишь.

–Ну смотри... Рядом с тобой как раз мы с Иркочкой живем. Кстати, собственница у нас та же бабуля. Дальше у нас Василий – пенсионер. Вообще незаметный мужик, почти не вылезает из своей берлоги. Затем Аркадий. Ничего про него толком не знаю. Потом Валентина с дочками. Девчонки хоть и мелкие, но тоже тихие, а мать их большую часть времени пропадает на работе. А в крайней комнате Андрюша живет, наш местный алкоголик. С ним познакомишься чуть позже, где-то загулял наш чудила.

–Блин! А так все хорошо начиналось...

–Да ты не дергайся, Андрей экземпляр совершенно безобидный. Чудной немного, выпивоха, но ни разу не агрессивный. На самом деле он скорее забавный. Без него здесь даже уныло. Остальные соседи ну очень вяленькие. Зато удобные.

Я не мог разделить оптимизм Стаса. По моему опыту алкоголики отравляют жизнь всей коммуналке. Пока сам не увижу, что угомонить товарища будет несложно, не успокоюсь.

– Слушай, я ещё забыл уточнить у нашей бабули... Она не против гостей?

–Ну что ты сыночек – изобразил Стас голос хозяйки – чувствуй себя, как дома, приглашай друзей. Ты же мальчик хороший, я вижу, плохую компанию не приведешь.

–Ха-ха, хороший мальчик. Мне все больше нравится эта бабуля!

–А то. Так вот, пригласил я несколько таких же «хороших мальчиков». Поначалу сидели тихо. Но потихоньку музыка становилась все громче, алкоголя все больше, а мы все наглее. Нет, никакого беспредела не творили, не думай, но шумели знатно, а время уже позднее. Никто так и не выказал недовольства, разве что Андрюша все пытался напроситься к нам.

–И не пожаловался никто хозяйке уже после?

–Неа. Я кстати, опасаясь такого поворота, на следующее утро подошёл к Василию, он-то ближе всех находился, и, приняв вид виноватый, поинтересовался, не сильно ли мы ему мешали накануне.

–И что он?

–А он даже НЕ ЗАМЕТИЛ, что у меня кто-то был!

–Да ладно??

–Ага. Не заметил маленькую, но весёлую толпу пьяных студентов в соседней комнате. Это притом, что народ частенько бегал на кухню перекурить, а кто-то с ним даже столкнулся в коридоре!

–Да, внимательный мужик..

–Я тебе и говорю – соседи удобные. Кстати, тебе дружеский совет на будущее – наша бабуля не против наличия в комнате мультиварки. Мы у себя готовим, тут, мягко говоря, не стерильно. Лучше поступай так же. А то рискуешь питаться картошечкой с приправой из побелки, осыпавшейся с потолка, например. И поверь, это не худший вариант!

Я заглянул в свою сковороду, где ожидали своего часа сосиски с макаронами. Не обманул...

– Главное, вовремя предупредить!

Стас вернулся к себе, я же решил, что небольшая порция побелки меня не убьет и свой нехитрый завтрак выкидывать пожалел. Тем более, что приготовить новый все равно не успевал, пора было выходить на учебу.

Вечером я решил пробежаться по соседям, познакомиться. Ну и уточнить особенности местной коммунальной жизни. Дверь Стаса я пропустил, постучал в следующую.

Послышались какие-то признаки жизни и, когда я уже начал терять терпение, дверь открылась. Выглянул мужик лет шестидесяти. Вид у него был какой-то потрепанный и неопрятный.

– Здравствуйте, я ваш новый сосед, меня зовут Паша.

Мужик молчал, безразлично глядя то ли на меня, то ли куда то сквозь меня.. Я почувствовал себя глупо, но продолжил попытки завязать диалог.

– Вы ведь Василий, да?

– Василий Петрович.

Голос у него был тихий, бесцветный, ничего не выражающий.

– Давно тут живете? – я не оставлял попыток завести светскую беседу.

Тишина в ответ. Видя что на контакт сосед идти не желает, я попрощался и двинулся дальше. Пенсионер еще какое-то время неподвижно стоял на прежнем месте, затем медленно развернулся и шагнул к себе. Чудной какой-то! Но вроде как не создается впечатления, что будет портить мне жизнь.

Дверь следующей комнаты отворил дядька лет 40. Я повторил свою приветственную речь и к счастью этот товарищ отреагировал по-человечески.

– Привет сосед, я Аркадий Иваныч. Можно просто Аркадий.

– Приятно познакомиться. Я хотел уточнить, как тут у вас уборка происходит, и вообще узнать правила общежития, что называется.

– Ты извини, я устал ужасно. Спроси у Вальки – он указал на соседнюю комнату.

Выглядел он действительно измотанным. Я попрощался и направился со своей миссией знакомства к Вальке. Как и говорил Стас, это была женщина за 50, живущая с двумя дочками. Я в определении возраста детей не силен, но примерно младшая школа. Валентина тоже казалась неимоверно уставшей, но все же еле слышным голосом поведала мне, где у них график уборки, где моя чьи полки на кухне, и прочие стандартные коммунальные штуки.

–ЗДАРОВА!!

Распахнулась дверь последней комнаты, и ко мне, сияя широченной улыбкой и отдавая адовым запахом дешёвого алкоголя, шагал удивительно пышущий энергией и желанием общаться соседусшка. Значит уже вернулся...

– Сосед новый?! Это хорошо! Приятно поговорить с новыми людьми! Я Андрюха, тебя как звать?

– Павел – я даже ошалел от такого напора. Кажется, этот алкаш захватил у других обитателей всю тягу к жизни и излучал тройную дозу в одиночку.

– Ну что Павел, выпьем за знакомство?

Ничего себе, какой быстрый товарищ! По возможности вежливо отказавшись от заманчивого предложения, я поспешил слинять к себе под предлогом важных дел. Андрюха пригласил посидеть «пообщаться», как появится время. Нет, сосед, боюсь, на такое общение времени у меня не найдется...

Жизнь на новом месте нравилась мне все больше. С соседями нам действительно повезло. Даже Андрей не приносил особых неудобств, несмотря на свой алкоголизм. Стас оказался прав, пьяные выходы лишь забавляли. Это было чем-то вроде местного развлечения – наблюдать за тем как выпивший Андрюша ведет задушевные диалоги с пустым местом. Признаться, поначалу мне было немного страшно, мало ли до чего он дойдет со своей белочкой. Но со временем я понял, что чудит он абсолютно безобидно.

Остальные же отличались завидным равнодушием ко всему происходящему. У меня даже часто возникало ощущение, что в квартире не шесть обитаемых комнат, а всего три. И Валентина, И Аркадий, и особенно Василий Петрович, заходя в свои норы, словно исчезали.

Дочки Валентины, кстати, оказались весьма самостоятельными, спокойно проводили время дома одни. И даже играясь в общем коридоре, они оставались совершенно незаметными.

Василий хоть и находился большую часть времени дома, настолько редко выныривал из своей комнаты, что про сам факт его существования немудрено было забыть. И даже высовывая нос из своей берлоги, на контакт он все равно не шел, никаких разговоров не поддерживал, уж тем более не начинал беседу сам. Аркадий тоже не отличался общительностью. У него было два режима: он на работе, и он устал после работы. И всем им было абсолютно безразлично, что происходит за пределами их комнат.

Этот факт сделал мою скромную обитель традиционным местом для посиделок с однокурсниками. Не подумайте, что я устраивал сборища ежедневно, все же нужно было еще когда-то учиться и подрабатывать. Но и элемент удовольствия в жизни быть должен, поэтому редкие выходные проходили без гостей у меня или у Стаса, или сразу у обоих. В принципе наши компании все больше объединялись, ведь и возраст, и статус одинаковый, да и интересы у нас во многом совпадали.

К сожалению, ничто хорошее не может длиться вечно. Аркадий Иванович нашу прелестную коммуналку покинул. Кстати совершенно внезапно. Просто однажды утром я ушёл на учёбу, а вернувшись, узнал от Стаса, что Аркадий с нами больше не живет.

На его место пришел зверь подвида «бабка-типичная». Разумеется, мы со Стасом моментально стали для нее врагами номер один. Вот тут мы по полной хлебнули гневных воплей, перемежающихся вечным нытьем. Жить мы ей спокойно не даем, все делаем, лишь бы в могилу ее загнать, естественно наркотиками балуемся... Спасибо, хоть в проститутки не записала. Ирку она, конечно же, без конца доводила до истерики. Невозможная ранимость этой молодой дамочки начинала меня раздражать, но вслух я ничего такого не комментировал, не желая портить отношения со Стасом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.